

Наукометрическая истерия и Наука и Образование.

Обжиров А.И.

Тихоокеанский океанологический институт им. В.И. Ильичева ДВО РАН,
Владивосток. obzhirov@poi.dvo.ru

Доктор геолого-минералогических наук, профессор Анатолий Иванович Обжиров

Что происходит в Науке и Образовании в настоящее время. Происходит разрушение фундаментального принципа понимания образования и науки. Идет подмена получения знаний, которые важны не только для повышения общего культурного уровня человека, но и необходимы, чтобы использовать знания для повышения эффективности научной деятельности, увеличения экономической и оборонной мощи Государства. Почему мы теряем самое святое, что было в Советском Союзе – Образование и Науку, и отношение к ним.

Давайте подумаем, что произошло. Ползучий змей. В Советское время змеем была водка, которая сгубила многих хороших и не очень людей. В наше время в России снова появился змей и еще страшнее – «иностранные агенты». Я не понимаю, кто такие «либералы», но иностранные агенты являются серьезными врагами России. Как им удастся вредить на всех уровнях и направлениях – это наше с Вами равнодушие, эгоизм, страсть к обогащению и, просто, отсутствие любви к Родине. Почему, где мы живем, считается плохо, и где нас нет – в Европе, США – хорошо. Отсюда «растут ноги». Пора прозреть и работать. Распад СССР, это был ужасный стресс и беда для России. Беда была не только в экономике, но и в умах. Все иностранные «партнеры», как их называет наш президент, В.В.Путин, бросились «помогать», закрывать заводы с обещанием продавать России свое оборудование. Вместо заводов образовались торговые точки «купи-продай». Военных обливали грязью, появились «Березовские» олигархи, нарушены медицина, образование и наука. В этот период произошла интервенция за нашими умами и идеями. Сорос создал фонд «помощи» научным сотрудникам России и пошел поток проектов с идеями из России в США, к Соросу за небольшое финансирование. В тот период многие ученые даже гордились, что они получают грант Сороса. Некоторых ученых, возможно, этот грант как-то поддержал для продолжения возможности исследований, но никто не считал, какой урон был нанесен науке России в связи с утечкой мозгов.

Что дальше. А дальше 2000-ые годы, Ельцина Б.Н. сменил другой президент, Путин В.В., который обратил внимание, что пора собирать «камни». Стало ясно, что слабые мы никому не нужны, что советы «иностранных агентов и партнеров» направлены не на созидание, а на разрушение. И постепенно Страна становится на ноги. Это озадачило «партнеров». Они решили подорвать наше образование и науку, влияя на молодежь, создавая всевозможные программы их отупления и (или) отвлечения от глубокого проникновения в знание и науку. Началось с ЕГЭ, далее бакалавры и магистры. Мы учились

без ЕГЭ, и школьное обучение в наши годы было одно из лучших в мире. По этому поводу я приведу несколько примеров.

Я шесть лет работал в международных геологических морских экспедициях совместно с учеными из Германии. Я был начальником экспедиций и каждый год приезжал в Киль в институт ГЕОМАР для написания отчетов по результатам исследований и, конечно, общался со многими учеными и гражданами. Первое. Я был на защите диссертации в этом институте на PhD, докторской как иностранцы ее считают. Я был очень удивлен, что это была обычная наша кандидатская среднего уровня. Причем, вопросы могли задавать 6 профессоров, а другие присутствующие – нет. И дальше, только эти 6 профессоров дали заключение - принять работу или нет. Кстати, звание профессора в Германии присуждалось за написание монографии, которую положительно рекомендовали 2 профессора. Фактически это наша докторская, поэтому иностранные ученые называют часто наших докторов наук – профессорами. А получить диплом профессора в России требует много больше показателей – определенное количество печатных работ, учеников, которые защитили кандидатские, и другие результаты. Этот пример приведен для того, чтобы показать хорошую базу науки, которая была в СССР и, в начале 90-х, сохранялась в России.

Теперь другой пример. В Киле, Германия, я встретился с хорошей семьей, которая приехала из Алтая по программе переселения из России этнических немцев. Жена - немка, муж –русский и трое детей. Мальчик учился в 7 классе, девочка – в 6-ом. Я беседовал с ними, и они были удивлены, что то, что им преподают, они уже учили в 4-5 классе в школе Алтая. В Германии они учились только на отлично. Это пример хорошего образования в России до вступления в программу обучения ЕГЭ. Вопрос – зачем и почему и кто ввел ЕГЭ. Я уже писал, как одна учительница на вопрос – нравится или нет ЕГЭ, она ответила – да. Аргумента она привела два. Первый, не надо учеников спрашивать, что уменьшает время и количество работы. Второй, из любого поселка России ученик с набранным достаточного количества баллов может поступить в престижный ВУЗ. Оба аргумента – неудовлетворительные. Первый – с учениками надо работать, развивать в них мышление. Второй вообще не годится, потому что баллы в разных субъектах России имеют разный вес знаний. В СССР без ЕГЭ умные ученики могли поступить в любой ВУЗ. И важно знать какой чиновник подписал эту антинаучную систему. Мы знаем, кто сделал в науке открытия и должны знать, кто хочет закрыть в России образование, а значит и науку.

Я уже писал, что в октябре 2016 года, я участвовал в работе VIII Съезда геологов. На подведении его итогов и закрытии я выступил с предложением для Постановления Съезда. Первое. Отменить болонскую систему готовить бакалавров и магистров для институтов и университетов геологического профиля. Надо выпускать горных инженеров геологов. Второе. Необходимо учить геологов не только теории, но проводить полноценные практики в производственных организациях. Для этого надо выделять соответствующее финансирование. Третье. Выпускников ВУЗов геологического профиля распределять в геологические организации не мене, чем на три года, обязательно, чтобы они с профессионалами овладевали профессией. Эти мысли высказывали многие участники Съезда, особенно руководители и преподаватели ВУЗов. Это вызвано тем, что молодых специалистов геологов становится все меньше. Я лично с этим встретился, когда 10 лет читал лекции в Дальневосточном государственном техническом университете (ДВГТУ) по геологии и геоэкологии. В группе численностью 20 человек прилежно учили предмет 3-5 человек. Я спрашивал причины такого отношения. В ответе был простой, но очень важный аргумент - мы не сможем устроиться на работу по специальности, нам нужен только диплом и далее будем искать любую работу. Это серьезные потери для государства.

Далее надо понять, кому нужна истерия наукометрии, то есть, возведение в абсолют подсчет количества публикаций, индексы Хирша, WOC, на основании которых делается расчет рейтинга институтов. В чем состоит проблема. Первое. Есть определенные возможности количества публикаций. Эти возможности разные по научным направлениям.

Математики, физики имеют большую возможность писать, так как умные научные сотрудники могут изобретать каждый день новые модели, используя другие формулы и источники фактического материала. Геологи и другие профессии, в которых требуется проведение полевых экспедиций для получения фактического материала, проведения анализов в лабораториях и написания отчетов по результатам исследований. Для этого требуется не менее 0.5 года или 1 год. Только потом появляется возможность написать хорошую статью. Поэтому подсчет количества статей не может сравниться с институтами разных профессий. В стремлении навязать большое количество публикаций несет еще одну опасность. Время на статью уходит много – от написания до ее публикации. Это время отнимается от научной работы, сбора материала, его анализа, получения новых данных, прочтения и анализ публикаций других ученых и другого. Так что гонка за количеством публикаций небезобидный акт, а задержка научной деятельности. И эта истерия, возможно, тоже работа «иностранных агентов».

Истерию в наукометрии поддержали ФАНО и присылают нам распоряжения по составлению различных таблиц по формальным признакам – количество статей, сколько статей в иностранных журналах, индексы, гранты и другое, но почти ничего о полученных результатах и какое они имеют значение для науки и экономике государства. Почему такие распоряжения – индексы легко посчитать, а понять, что сделано и как будет служить стране, уже сложнее. Понятно, что необходимо определять результат исследований и его учитывать в первую очередь для определения рейтинга института.

Но не только в этом проблема. Количеством статей мы не повысим эффективность научных исследований и не дадим стране научную рекомендацию для развития экономики. Кроме того, чем больше статей, тем хуже их качество. Поэтому количество статей можно и нужно считать, но в основном для статистики и косвенно, как один из факторов определения рейтинга института. Следует сделать еще важное замечание. «Партнеры» и (или) чиновники решили, что российские журналы менее достойны, чем иностранные публикации. Это абсурд. В СССР русские журналы покупали иностранцы и переводили, а сейчас нас заставляют печататься в иностранных журналах, так как их рейтинг выше. А почему их рейтинг выше. Существуют две причины. Первая. Иностранные журналы хорошо разрекламированы. Никакой в них нет более высокой науки, чем в российских журналах. Я писал и пишу статьи в иностранные журналы и основное замечание от них – правка английского языка. Недостатком российских журналов в настоящее время является большая очередь и, иногда, предвзятые рецензии по ненаучным причинам. Но информация в них нисколько не уступает качеству иностранных журналов. Например, в журнале Science я прочитал статью про метановую катастрофу в Арктике, написанную нашими учеными Академии РАН вместе с американскими специалистами. Там есть общие рассуждения о потоке метана в атмосферу при таянии многолетней мерзлоты, который создает парниковый эффект, основанный на отдельных проявлениях. При этом не учитывается микробный фильтр, который утилизирует метан. Но журналы Science and Nature имеют высокий импакт-фактор и еще выше рекламный рейтинг. Статьи в Тихоокеанской геологии по научным достижениям не хуже, чем иностранные журналы, но имеет на порядок меньше импакт-фактор. Например, публикации в нем по количеству выделения из Охотского моря парниковых газов метана и углекислого газа в атмосферу больше, чем в Арктике, и, главное, более детально объяснены источники этих газов.

Приведу пример. С 14 по 17 марта 2017 г. состоялся форум по изучению газогидратов в Японском море в университете Тоттори, Япония. Меня и Рената Шакирова из лаборатории газогеохимии ТОИ ДВО РАН пригласил участвовать в нем профессор Рой Матсумото, один из ведущих ученых по исследованию газогидратов. Он оплатил нам дорогу и отель в связи с большим желанием узнать наши достижения в области изучения геологических условий формирования потоков метана и газогидратов в Охотском и Японском морях. Открывал форум докладом Рой Матсумото, следующий доклад сделал я, на другой день Ренат Шакиров. Совещание было очень важным как в области понимания

геологических закономерностей формирования газогидратов и источников углеводородов, так и знакомство с результатами исследований их иностранными коллегами, так как на форуме были представлены доклады учеными из США, Франции, Тайваня и других стран.

Первое. Наши результаты оценивались адекватно с иностранными, с таким же интересом и научным достижением. Второе. В результате общения были приняты предложения по сотрудничеству ТОИ с университетами Японии и Тайваня на 2018-2020 годы по изучению геологических закономерностей формирования потоков метана и газогидратов в Японском море, и сравнительная оценка гидротермальных структур и грязевых вулканов на Тайване, в Приморье и на Сахалине. Проектом планируется руководить, со стороны Японии - профессор Матсумото, Тайваня - профессор Лин, России – профессор Обжиров А.И., доцент Шакиров Р.Б.

В заключение отмечу, что не надо ломать то, что было лучшее в мире. Искать врагов не надо, но мы должны помнить, что наш народ, ученые имеют свой менталитет, свою научную историю. Что-то нужно брать из достижений иностранных ученых, можно и нужно учиться у всего научного сообщества, но на базе своей истории и науке. Политике не место в науке и образовании, переносить иностранные методы в нашу среду не только вредно, но и является предательством, желая показать нашу толерантность Европе и Америке. Мы сильны тем, что науку мы чувствуем и умом и телом и в процессе решения задачи дополнительно пользуемся седьмым чувством. Недостаток наш в том, что мы вырабатываем идеи, но часто не доводим их до макета и изделия, потому что идет следующая идея. Как то в экспедиции с учеными из Германии я спросил, что нравится им у нас. Ответ был интересным – вы в дискуссии затрагиваете и озвучиваете столько идей, что мы их записываем и получаем гранты для их осуществления.

Обжиров А.И. Наукометрическая истерия и Наука и Образование // Eurasian Scientific Association, № 3, (25), March 2017, Geological and mineralogical science. P. 162-164 (Евразийское Научное Объединение, Геолого-минералогические науки)